

УДК 1:101.1:316:008

DOI: 10.35103/SMSU.2022.20.70.043

КУЛЬТУРА СМЕНЫ ЭПОХ: СМЫСЛ И ПРИРОДА АПОКАЛИПСИСА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Ставицкий Андрей Владимирович

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г.
Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена роли, характеру и значению культуры в эпоху Великих перемен, которую привычно связывает с временем Апокалипсиса. Рассматривается, какие идеи и изменения в культуре становятся решающими, а также как в этот период меняется мифология. Показывается, как мифы объясняют потрясения и обосновывают перемены. Раскрывается природа причины, природа и значение перемен. Увязывается опыт предыдущих переломных эпох с надвигающимся глобальным переходом к новому миропорядку. Уточняется опыт, роль и место России в апокалиптическую эпоху перемен.

Ключевые слова: миф, современный миф, универсальные функции мифа, неклассическая мифология, общая теория мифа, эпоха Апокалипсиса, время Перемен, революция

CULTURE OF THE SHIFT OF AGES: THE MEANING AND NATURE OF THE APOCALYPSE IN THE CONTEXT OF THE MODERN GREAT GAME

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Russia)

Abstract

The article focuses on the role, nature and significance of culture in the age of Great Change, which is habitually associated with the time of the Apocalypse. It examines which ideas and changes in culture become decisive and how mythology changes during this period. It is shown how myths explain the upheaval and justify the change. The nature of the cause, nature and meaning of change is revealed. The experiences of previous epochs of change are linked to the impending global transition to a new world order. Russia's experience, role and place in an apocalyptic age of change are clarified.

Keywords: myth, modern myth, universal functions of myth, non-classical mythology, general theory of myth, the age of the Apocalypse, a time of Transition, revolution

Введение

О системном кризисе мировой капиталистической системы в мире говорят и пишут уже давно. И хотя эти наблюдения носили онтологический характер и затрагивали базовые процессы развития человечества, они носили в целом умозрительный характер. Теперь всё изменилось. И миру предстоит пройти такие испытания, какие он не испытывал давно. Напомню, что в известном историкам прошлом человечества, оно никогда не стояло на грани самоуничтожения в результате бремени техносферы и угрозы всему живому. Тот потенциал, которым

человечество обладает, вступил в противоречие с этическими нормами глобального бытия и своим характером фактически предлагает человечеству либо измениться, либо перестать существовать. Именно такие эпохи и называют апокалиптическими.

Основная часть

С началом специальной военной операции на Украине многим исследователям стало ясно, что мы вступили в период, который обычно связывают с Апокалипсисом, независимо от того, знаменует ли он уход либерализма и капитализма или придаст им какие-то новые формы [1].

Когда приходит время Апокалипсиса, чтобы выжить, нужно мыслить в режиме Апокалипсиса, где главные вопросы: быть или не быть? А если быть, то каким и зачем? Как выжить, оставаясь человеком? Как выжить через нравственное преображение бытия? И тогда свобода проявляет себя в предельной форме самовыражения, понимаясь как экзистенция.

Тогда наступает время предельных вопросов, вызовов и ответов, смысл всего привычного открывается по-новому. Время Перемен, как сказал на Валдайском форуме президент РФ. Время Великих Перемен, исход которых не ясен. Перемен апокалиптических, страшных и впечатляющих. Эпоха стратегической нестабильности, когда миром правит постправда, за которой проступает Его Величество Миф, способный как прятать истоки и механизм глобальных перемен, так и их обнажать [8; 16].

Великие потрясения всегда сопровождаются грандиозным мифотворчеством [14], которое реанимирует и воплощает мифы Творения, ибо когда заканчивается одна эпоха, всегда начинается нечто новое, в том числе и в умах, с которого современность и будет вести свой отсчет» [7, с. 536]. Это время потребует от человечества максимальных усилий. Особенно с учётом того, что на кону даже не благополучие правящего класса, а судьба России и человечества [9].

Поэтому мир не может провести кардинальные перемены, не изменившись качественно. Что означает настоящую революцию в отношениях и мировоззрении. Ведь прежде чем провести революцию на деле, её надо провести в умах людей. Но как быть с этим, если само отношение к революции в обществе после «геополитических катастроф» 1917-го и 1991-го годов резко отрицательное? Особенно во власти, где её пытаются избежать всеми силами, забыв про древний принцип, воплощённый в мифе Эдипа: убегая от чего-то, мы обычно к нему и приходим [17]. И такому отношению есть чёткое объяснение, т.к. эти революции раскололи общество, приведя к резкому обнищанию и гибели миллионов людей. Но даже поверхностный анализ отношения к ним показывает, что за этим осуждением понимания природы и причин революций нет. Есть лишь страх всё потерять, ничего не получив взамен. Так в обществе вызревает тема грядущего Апокалипсиса, который если не станет общим Концом Света, то обязательно чреват революциями. Когда время Перемен наступает во всём мире, как Россия сможет его избежать? Отсидеться в тайге или улететь на Луну? С планеты Земля никуда не сбежишь. Особенно с учётом того, что Русский ковчег не построен, а наша власть не теряет надежды получить одну из наиболее престижных кают на западном Титанике. При этом нас пытаются убедить, что «деспотизм неискореним, т. к. тирания произрастает на почве свободы, а революции как прыжок в царство свободы всегда заканчиваются Наполеоном или Цезарем» [7, с. 486].

Впрочем, может, мы преувеличиваем, и революция миру не грозит? Что свидетельствует о том, что революционные перемены близко? Или прав был

Гегель, утверждая, что всё разумное – действительно, а всё действительное – разумно? И сейчас я именно про нас? Ведь было же сказано главой страны, что Россия исчерпала лимит на революции. Чем же революция, по мнению её оппонентов, плоха? Она всегда незаконна и посягает на Богом данный порядок, пытаясь его разрушить. И чтобы сделать это, она выпускает на волю народную стихию. Ту самую, про которую А.С. Пушкин в предисловии к «Истории пугачевского бунта» написал «Страшен русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

В ответ замечу, что великий русский поэт был прав лишь отчасти. Русский бунт всегда беспощаден, но возникает при отсутствии диалога и бессмыслен он лишь для правящей элиты, которая полагает, что своим правлением достигла вершины общего развития и благоденствия [13], как это описывал И. Бунин в «Окаянных днях», а значит все выступающие против существующей власти – бесы. Очень удобное объяснение для всех, оказавшихся на свалке Истории, некой своей исторической правоты в противовес исторической истине, согласно которой «нелегитимные действия власти по удержанию status quo в условиях потери её сакральности вызывают к жизни нелегитимные действия против неё самой и нелегитимные формы проведения перемен, которые могут вылиться даже в революцию.

Заметим по ходу, что ни одна пришедшая в ходе революции власть не была легитимной относительно законов предыдущей. Но легитимной её делала История и вызванные ею факторы непреодолимой силы. Ведь, если власть не способна достойно ответить на вызовы Истории, то История сама найдёт тех, кто будет её достоин, чтобы через них совершить то, что должно» [7, с. 489], не прибегая к услугам Прометея или Сатанаила.

Опять же все революции нелегитимны с точки зрения предыдущей власти. Если не считать того, что со времён Французской революции легитимность истории и власти придаёт не бог, а народ, в верности которому клянутся правители. За кем он пойдёт, тот и прав [12]. Но в народе по этому поводу говорят: Бог дал, Бог взял. А у Господа свой порядок и замыслы. И мы в них посвящены лишь отчасти. Его порядок строится на волнах, циклах, тенденциях, энергиях, которые как «гроздь гнева» зреют в глубине, чтобы потом решить судьбу той элиты, которая забыла про свой народ [11]. И в этом смысле «у природы нет плохой погоды. Каждая погода благодать», «каждому овощу своё время». Поэтому революция – не хорошо или плохо. Она – как времена года, неизбежна, когда для неё созревают условия.

Мир диалектичен и, если в нем есть время для эволюции, будет время и для революции. А значит, мы увидим её, если доживём, оставляя за собой право выбирать, как относиться к ней, становиться по отношению к ней объектом или субъектом. Шептать «не дай вам Бог жить во времена великих перемен» или вслед за Ф.И. Тютчевым повторять: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые», не забывая, что революция будет такой, какой мы достойны [10]. Поэтому задача не в том, как избежать революции, но в том, как сделать её созидательной, исходя из того, что цель не оправдывает средства, а их определяет. И тогда революция может восприниматься как один из вариантов высшего проявления свободы с единственной целью, если воспользоваться словами Гёте, «прочь отвести гнилой воды застой». Это обоюдоострый меч, который требует особой осторожности и культуры. Свободу надо выращивать, начиная с революции

в себе.

В этом смысле важно знать, что каждый человек, если он хочет чего-то важного в своей жизни достичь и выполнить какую-то одному ему известную миссию, как личное обязательство перед историей и страной, перед родными и близкими, обязательно будет стремиться к самосовершенствованию, которое пройдёт один или несколько этапов, где переход к каждой будет подобен инициации. Это и будут маленькие, личные революции в себе, которые будут сопровождаться полным пересмотром своих идей, взглядов, подходов, моделей поведения. Или их углублением. Нужно ли человеку этого бояться? Говорить, что такие переходы – плохо, а постоянство и застой – хорошо? И тогда в душе появится нечто, вызывающее к жизни подобные строки: «Есть упоение в бою, у чёрной бездны на краю» или «открылась бездна звезд полна». Вот где необходима и приложима свобода и связанный с ней духовный порыв, который может получить положительный отзыв в культуре [5]. Но, к сожалению, в великой русской литературе ответов на этот запрос не наблюдается, если не считать советского периода. Но он нас уже не вдохновляет.

Вспомним знаменитые строчки Эдуарда Багрицкого:

«Нас водила молодость
 В сабельный поход,
 Нас бросала молодость
 На кронштадтский лед.
 Боевые лошади
 Уносили нас,
 На широкой площади
 Убивали нас.
 Но в крови горячечной
 Подымались мы,
 Но глаза незрячие
 Открывали мы.
 Возникай содружество
 Ворона с бойцом –
 Укрепляйся, мужество,
 Сталью и свинцом.
 Чтоб земля суровая
 Кровью истекла,
 Чтобы юность новая
 Из костей взошла».

В условиях господствующей пока у нас психологии и этики потребителя, когда ИМЕТЬ для человека стало важнее, чем БЫТЬ, эти строки кажутся бредовыми. Однако именно такой настрой отличает эпоху Апокалипсиса, где этика служения миру, народу, богу считается наиболее достойной и заслуженной. Более того, вдохновительной. Вынуждающей мыслить и чувствовать на уровне максимально возможной для человека экзистенции.

А что может вдохновлять сейчас? Кто из наших писателей нацелен на это? А. Солженицын? В. Пелевин? Д. Быков? Г. Яхина? Заметим, что за исключением советского периода, великая русская литература постоянно нам подсовывает таких персонажей, которые совсем не вызывают симпатий, а порой и просто отвратительны: Печорин, Обломов, Манилов, Чичиков, Молчалин, Головлёв... А

если и попадается какой-то редкий положительный персонаж, то он почему-то будет той или иной версией «идиота» князя Мышкина. Однако если эти «герои» и есть русский народ, то как ему удалось сначала расширить русское пространство до Тихого океана, а затем дважды разгромить объединённую Европу? Ведь для этого нужны не «очарованные странники», рвачи или проныры, а люди чести с этикой служения. А таких в русской литературе почти нет. Или Россию великой сделали Хлестаковы и Свидригайловы?

В связи с этим уместен вопрос: исчерпала ли Россия лимит на революции? Напомню, что великий Наполеон полагал, что после Французской революции Европа исчерпала лимит на революции, и они с его воцарением закончились. На самом деле они только начинались. В одной Франции их было три: в 1830-м, 1848-м и 1871-м. Вся Европа кроме России будет охвачена революцией в 1848-1849 гг. В Латинской Америке пройдет серия революций, в результате чего и сложились нынешние государства. Причём, в данном случае мы говорим о буржуазных революциях. А ведь революции могут быть не только снизу, но и сверху.

Сейчас, по сути, разворачивается глобальная революция, которая по идее Бжезинского, Киссинджера и Шваба должна привести к глобальному обнулению с перезагрузкой и Новым мировым порядком. Но как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. И кто знает, какие сюрпризы в свете этого приготовит нам история? Однако, если революция неизбежна, чем повторять мантры про то, что эволюция – хорошо, а революция – плохо, не лучше ли понять, что эти революции объединяет и обратиться к опыту тех, кто понимал логику революции и умел оседлать её, используя как инструмент? Нужно увидеть смысл по ту сторону слов и использовать опыт тех, кто умел мыслить и действовать в условиях функционирования нелинейных динамических систем. Наверное, это опыт и Розы Люксембург. Но я бы предпочел в первую очередь привлечь опыт тех, кто в революции победил, кто сумел оседлать живую стихию революции и использовать её для решения социальных проблем, независимо от отношения к ним.

Поэтому можно сколько угодно говорить, что лимит на революции в России исчерпан, но, если социальные противоречия накапливаются и не решаются, а они не решаются не только у нас, но везде в мире, революция рано или поздно заявит о своих правах. И чем дольше будет откладываться решение назревших проблем, тем жёстче революция будет проведена. В этом смысле отрицать возможность революции всё равно, что отрицать природу развития общества. А будет она или нет, другой вопрос. И тут не нам решать. Однако мы скоро это увидим. Но правильно будет такой вариант развития событий в судьбе России предусмотреть.

Не следует забывать, что революции происходят тогда, когда проявляется неспособность решить возникшие на основе той или иной системы проблемы. Это значит, что революция возникает как естественная реакция на нарастающий кризис, который старая система либо игнорирует, либо неспособна решить. И это может быть связано не с падением уровня жизни [6], но всегда с нарастающей несправедливостью. До тех пор, пока система способна справляться с проблемами имеющимися в её распоряжении средствами, революция не станет необходимостью. Но если средства не помогают, а кризис усиливается, он будет решён на ином более высоком уровне, когда система сама себя поставит под снос. И в действие вступят факторы непреодолимой силы.

Почему же все, кто дошёл до революции, говорят не о том, что к революции в их политике привело, но о том, какая революция плохая? Почему бы попутно не сказать, что РФ исчерпала лимит на бесконтрольную вырубку леса, на оптимизацию образования, медицины и социальных программ, на эксплуатацию изношенного оборудования, на строительство многоэтажных яхт, на вывоз капиталов за границу, на разрастание аппарата чиновников и полиции, на рост доходов близкого к Кремлю узкого круга лиц, на махинации и спекуляции Центробанка РФ, на потоки антисоветской лжи и либеральной власовщины, на народное терпение наконец? Ведь лимит на революции не может быть исчерпан там, где не исчерпан лимит на воров и дураков, а их у нас и сейчас в избытке. Особенно во власти с учётом того, что там свои таланты они могут проявить по максимуму. И те, и другие, кстати – фанаты своего дела. Кто-то с этим будет спорить? Очень интересно услышать их аргументы. А после этого можно и о лимите на революции поговорить. И это, не считая такого очевидного факта, который был озвучен президентом: капитализм себя исчерпал. Причём в глобальном масштабе. Но если исчерпал, значит, будет что-то качественно новое. Как это называется? Правильно, революция. И она уже идёт. О ней пишут и говорят виднейшие политики мира, включая Шваба, Киссинджера, в основном предлагая новый мировой порядок в виде глобального цифрового Шумера. Зная это, будем и дальше повторять мантры о нехорошей революции? На деле это обернётся лишь тем, что из субъекта революции мы превратимся в её объект. В данном случае, в ресурс для нового мирового порядка в по завету 36. Бжезинского (новый мировой порядок мы будем делать за счёт России, на обломках России и против России). Не думаю, что это правильное решение. Поэтому нам нужно понимание смысла, природы и механизма тех качественных изменений, которые могут возникнуть в стране. Понимание характера и типологий современных революций, а также разницу между ними, чтобы не говорить потом, что «между Робеспьером и Лениным – пропасть» [3]. Нам нужен свой Проект и соответствующая ему стратегия.

В свете этого важно понять:

1) Парадокс ситуации с РФ заключается в том, что, признавая развал СССР величайшей геополитической катастрофой XX века [2], наша власть проводит политику не с целью преодоления её, а наоборот – поддержания, забывая, что все революции происходят по вине элит. Особенно с учётом того, что сам этот развал был не итогом катастрофы, а её началом и продолжается как процесс до сих пор, сохраняя потенциал энтропии и проявляясь в тех или иных формах, которые мы видим по событиям на Украине, в Белоруссии, в Средней Азии и на Кавказе;

2) Быть или не быть революции, решают не конкретные личности. И в этом плане бессмысленно объяснять объективные процессы особенностями характера или действий конкретных людей. Революция – это волна. Приведённый в движение тектонический сдвиг. Но помогают ему начаться определённые классовые и политические группы. Те, кто не справился с властью и ответственностью. Совершенно очевидно, что наша власть не решает стоящие перед ней проблемы, хотя и заявляет о них. Но порой весьма своеобразно, скажем, борясь с бедностью, а не с порождающей бедность социальной несправедливостью. И как она может с ней бороться, если вся власть строится на ней? Вот в таких ситуациях и возникает революция, которая предстаёт перед властью как фактор непреодолимой силы. А его по определению преодолеть технологически нельзя. Когда политическая

система становится не решением проблемы, а её частью, наступает время для революционных преобразований. Поэтому главными виновниками революций всегда являются те, кто их больше всего не хотел. А больше всего их не хотят власть имущие, поскольку с революцией они нередко теряют, что имеют.

3) Выступать против революций как таковых всё равно, что выступать против природы вещей и явлений, т.к. революция, если абстрагироваться от классовых столкновений, как переход к новому качеству идей, взглядов, технологий и отношений заложена в природу вещей. Всё, чем человек в своей жизни пользуется, является результатом тех или иных революционных действий – от овладения огнём, изобретения колеса, приручения животных и перехода от присваивающего хозяйства к производящему до освоения ядерной энергии и полётов в космос. Подчеркнем: революция (качественные изменения) вместе с эволюцией (количественные изменения) заложена в Природе, а значит, и в Жизни с самого начала и проявляется в тысячах примеров вокруг нас. Поэтому сказать, что лимит на революции исчерпан примерно тоже, что сказать, что История закончилась и жизнь прервалась, потому что революция в плане качественных изменений есть естественная часть жизни общества. Все общества периодически переживают революции. Только их характер может быть разным. Само возникновение человека – результат революционных изменений. Как и возникновение государств. Революционные процессы периодически проходят не только в обществе, но и в науке и культуре. Более того – в природе тоже. Отказаться от таких изменений, значит, выступить против самой жизни, в которую качественные изменения заложены.

Впрочем, в данном вопросе стоит оговорить ещё одно важное положение. В седой древности, когда перед человеком стоял выбор, как развиваться – меняя и совершенствуя орудия труда или изменяясь самому, раскрывая потенциал своей божественной сущности, человек предпочёл первое в ущерб второму и теперь за это расплачивается. Недаром несколько последних веков лучшие мыслители человечества время от времени говорят и пишут о том, что человек нравственно недостоин того, что открыл, превращая лучшие свои изобретения в орудия господства, подчинения и убийства. Однако, возможно, ныне настает такой час, когда оба пути развития человечества стоит совместить. И не только за счёт кардинального роста нравственности. В ближайшие десятилетия человеку предстоит заново переоткрыть себя, свои когнитивные, психологические и духовные возможности, дабы выжить. Изменение духовных начал человека является едва ли не главным условием его выживания, подводя к одной из самых трепетных тем в мировой культуре – теме Апокалипсиса, поставив заново вопрос: важнее ли мнимое владение миром спасения души?

Заключение

Мы не знаем, каков будет окончательный ответ. Но миру пора научиться жить в режиме Апокалипсиса, который, однако, требует некоторого пояснения.

1) Обычно под Апокалипсисом понимают гибель человечества во время Судного дня, что также имеет место и отражено в многочисленных источниках. Однако слово «Апокалипсис» означает не Судный день, а Откровение. Просто так получилось, что самое известное «Откровение» в истории – Откровение Иоанна Богослова, целиком посвящено теме Страшного суда над человечеством. Вследствие этого жить в режиме Апокалипсиса в первую очередь означает жить по

божественным заповедям – достойно, духовно, нравственно, в служении, не обманывая ни других, ни себя.

2) Тема Апокалипсиса проходит красной нитью через всю историю человечества и связана со смертельно опасными испытаниями, а особенно актуализируется в самые тяжёлые времена. В эпохи войн, пандемий, революций, когда целые народы исчезали с лица Земли и возникали новые страны и цивилизации, а те, что выживали и побеждали, переходили на качественно иной уровень развития.

3) Любое качественное изменение в жизни, человека или общества требует их качественной переоценки былого: онтологической, аксиологической (нравственной), методологической. И в ней обязательно будет что-то и от Апокалипсиса, и от Судного дня. В этом смысле у каждого свой Апокалипсис. Возможно, и не один. И лучше его учитывать, понимать и к нему готовиться.

4) Судный день не означает гибели, но требует готовности к ней, не предусматривая обязательной суровой кары. Он означает очищение, понимание и преодоление греха, как достойного Ответа на Вызов, требующий нравственного преображения, напоминая о знаменитой фразе афинского стратега Фемистокла, сказанной, когда решалась судьба народов, превративших маленькие полисы в огне греко-персидских войн в великую Элладу: «Мы бы погибли, если бы не погибали».

5) Апокалипсис не есть уничтожение человечества, но его нравственное очищение и духовное преображение, после которого будет победа, когда проигравших нет, и людям откроются Новое Небо и новая Земля, если они будут их достойны.

Помогут ли в этом понимании мифы? Да, ведь они предлагают осмысление на экзистенциальном уровне бытия [4; 15]. Но не гарантируют правильности выводов, которые по мере нашего развития могут меняться. Однако страх ошибки не должен приводить к бездействию. Тем более, что он не отличает опыт существования России, которая не раз переживала эпохи Апокалипсиса и на данный момент после 1991 года может рассматриваться как единственная из ведущих держав пост-апокалиптическая страна.

Литература

1. Валлерстайн И. После либерализма. Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

2. Война и революция: социальные процессы и катастрофы: Материалы Всероссийской научной конференции; г. Москва, 19–20 мая 2016 г. Ред. А.Б. Ананченко. Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. Москва: МПГУ, 2016. 349 с.

3. Историк Ольга Эдельман: Между Робеспьером и Лениным – пропасть! // Родина [Электронное издание]. 1.11.2016. URL: <https://rg.ru/2016/10/31/rodina-lenin-i-mif.html> (дата обращения: 12.12.2021).

4. Кьеркегор С., Мэй Р. Очищение страхом или Экзистенция свободы. Москва: Литрес, 2022. 260 с.

5. Марченя П.П. Массовое правосознание и победа большевизма в России: монография. Москва: Изд-во «Щит-М», 2005. 206 с.

6. Миронов Б. «По сравнению с 1913-м ...». Уровень жизни российских рабочих и крестьян в предреволюционные годы отнюдь не падал, как принято считать // Родина. 2016. № 11. С. 64–67.

7. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. 658 с.

8. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 578 с.

9. Неклесса А.И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление) // Экономическая наука современной России. №4 (91) 2020. С. 132–146 DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146

10. Нефедов С.А. О русской революции // Эксперт. 2016. № 44. С. 58–63.

11. Панарин А.С. Народ без элиты. Москва: Алгоритм, Эксмо, 2006. 352 с.

12. Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2018. 336 с.

13. Розов Н. Вектор русской революции 1917 года – модернизация и контрмодернизация? // Полис (Политические исследования), 2017, №2. С. 8–25.

14. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины: Монография. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.

15. Ставицкий А.В. Современная мифология: опыт постижения Иного. Севастополь: Рибэст, 2012. 192 с.

16. Ставицкий А.В. Современный миф и его основные функции. Севастополь: Рибэст, 2012. 238 с.

17. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: АСТ, Астрель.

References

1. Vallerstaĭn I. Posle liberalizma [After Liberalism]. Per. s angl. / Pod red. B. Iŭ. Kagarlitskogo. Moskva: Editorial URSS, 2003. 256 s.

2. Voĭna i revoliutsiia: sotsial'nye protsessy i katastrofy [War and Revolution: Social Processes and Disasters]: Materialy Vserossiĭskoi nauchnoi konferentsii; g. Moscow a, 19–20 maiā 2016 g. Red. A.B. Ananchenko. Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet. Institut istorii i politiki. Moscow: MPGU, 2016. 349 s. (In Russian).

3. Istorik Ol'ga Ėdel'man: Mezhdu Robesp'erom i Leninym – propast'! [Historian Olga Edelman: There is a Chasm Between Robespierre and Lenin] // Rodina [Ėlektronnoe izdanie]. 1.11.2016. URL: <https://rg.ru/2016/10/31/rodina-lenin-i-mif.html> (data obrashcheniia: 12.12.2021). (In Russian).

4. Kierkegaard S., May R. Ochishchenie strakhom ili Ėkzistentsiia svobody [Cleansing by fear or the Existence of Freedom]. Moscow: Litres, 2022. 260 s.

5. Marcheniā P.P. Massovoe pravosoznanie i pobeda bol'shevizma v Rossii: monografiia [Mass Legal Consciousness and the Victory of Bolshevism in Russia]. Moscow: Izd-vo «Shchit-M», 2005. 206 s. (In Russian).

6. Mironov B. «Po sravneniiu s 1913-m ...». Uroven' zhizni rossiiskikh rabochikh i krest'ian v predrevoliutsionnye gody otniud' ne padal, kak priniato schitat' ["Compared with 1913 ...". The Standard of Living of Russian Workers and Peasants in the Pre-revolutionary Years did not Fall, as is Commonly Believed] // Rodina. 2016. № 11. S. 64–67. (In Russian).

7. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyĭ resurs]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. 658 s. (In Russian).

8. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyĭ resurs]: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. 578 s. (In Russian).

9. Neklessa A.I. Tsivilizatsionnyĭ tranzit. Metodologicheskie i prognosticheskie aspekty (analiz – prognoz – upravlenie) [Civilizational Transition. Methodological and Prognostic Aspects (Analysis – Forecast – Management)] // Ekonomicheskaiâ nauka sovremennoi Rossii. №4 (91) 2020. S. 132–146 DOI: 10.33293/1609-1442-2020-4(91)-132-146. (In Russian).

10. Nefedov S.A. O russoĭ revoliutsii [About the Russian Revolution] // Èkspert. 2016. № 44. S. 58–63. (In Russian).

11. Panarin A.S. Narod bez èlity [A People without an Elite]. Moscow: Algoritm, Èksmo, 2006. 352 s. (In Russian).

12. Revoliutsiâ 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzgliady [The 1917 Revolution in Russia: New Approaches and Perspectives]. Sb. nauchn. st. / Red. kol.: A.B. Nikolaev (otv. red. i otv. sost.), D.A. Bazhanov, A.A. Ivanov. SPb., 2018. 336 s. (In Russian).

13. Rozov N. Vektor russoĭ revoliutsii 1917 goda – modernizatsiâ i kontrmodernizatsiâ? [The Vector of the Russian Revolution of 1917 - Modernisation and Counter-modernisation?] // Polis (Politicheskie issledovaniâ), 2017, №2. S. 8–25. (In Russian).

14. Stavitskiy A.V. Natsional'no-istoricheskii mif Ukrainy: Monografiâ [The National-Historical Myth of Ukraine: A Monograph]. Sevastopol': Ribest, 2015. 748 s. (In Russian).

15. Stavitskiy A.V. Sovremennaiâ mifologika: opyt postizheniâ Inogo [Modern Mythologic: the Experience of Comprehending the Other]. Sevastopol': Ribest, 2012. 192 s. (In Russian).

16. Stavitskiy A.V. Sovremennyĭ mif i ego osnovnye funktsii [Modern Myth and its main Functions]. Sevastopol': Ribest, 2012. 238 s. (In Russian).

17. Fromm È. Begstvo ot svobody [Escape from Freedom]. Moscow: AST, Astrel'.

Сведения об авторе:

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: stavis@rambler.ru

Bionotes:

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Associate Professor at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of the Moscow State University, PhD of Philosophy (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Ставицкий А.В. Культура смены эпох: смысл и природа Апокалипсиса в контексте современной Большой игры // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 185–195.

For citation:

Stavitskiy A.V. Culture of the Shift of Ages: The Meaning and Nature of the Apocalypse in the Context of the Modern Great Game // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", № 3, no. 2, 2022. Pp. 185–195.